

Шиرون вышел за пределы императорского дворца.

Пришло время вернуться в Меккан и встретиться с Тией и Аль Маджали. Ледяной взгляд Аль Маджали при утренней встрече заронил тень беспокойства в сердце Широна и он не имел права это игнорировать. Нужно было срочно переговорить с ним с глазу на глаз.

Однако встречи встречами, а сперва следовало уладить одно дельце. Вскоре после того, как Шиرون прошагал через главные ворота дворца и двинулся по дороге, он почувствовал странный зуд в затылке.

И дело было не в том, что дожидавшийся возвращения Широна дежурный адъютант грязно ругался и грозил вслед кулаком. Скорее похоже на то, что за ним установили слежку.

Притворившись, будто ничего не заметил, Шиرون осознанно свернул с оживлённой дороги к местам, где люди попадались редко. К этому дню он уже хорошо ориентировался в окрестностях императорского дворца. За время, проведённое в гарнизоне, патрулирующем внешний периметр, он получил представление как о внутреннем, так и о внешнем плане окружающей дворец местности.

Выбор Широна пал на заросли камыша, произрастающие вдоль берега реки Фраюс, одним из изгибов подходившей совсем близко к императорскому дворцу. Сюда редко кто заходил даже днём. А если и забредал, место всё равно было идеальным, поскольку даже при свете солнца в густых зарослях камыша сложно было разглядеть, что творится вокруг. Ну а после сезонов дождей камышовые поля разрастались необычайно и были особенно топкими.

Стоило войти в заросли, как его со всех сторон скрыли стебли практически в рост Широна. Под воздействием ветра камыш колыхался и издавал характерный шум.

Стоп!

Достигнув подходящего места, Шиرون остановился и мрачно провозгласил: «Может, покажетесь всё-таки?! Кто вас послал?»

На некоторое время над зарослями повисла тишина. И вдруг в воздух взмыла туча насекомых, от которых потемнело небо.

Ж-ж-ж!

Это были огромные шершни, в два больших пальца взрослого человека!

Вж-ж-ж-ж!!!

Скрывавшийся в зарослях рой устремился вперёд. Не успел Шиرون оглянуться, как его окружили со всех сторон настолько плотно, что убежать стало попросту невозможно.

«Тц! Костяной щит!» – сделав пару шагов назад, Шиرون стремительно сотворил заклинание.

Перед предплечьем вспыхнули древние символы. Спустя мгновение на их месте появилась груда костей, что тут же собрались в щит.

Тум! Тум! Тум-тум-тум-тум!!!

И в тот же миг шершни перешли в решительную атаку! Значительная часть насекомых столкнулась со щитом и отпрянула назад и лишь немногие достигли непосредственно тела

Ширина.

Скорость, с которой шершни врезались в Костяной щит, была так велика, что тот пошел вмятинами и трещинами, как после мощного обстрела лучников. Те же, кому удалось добраться до незащищённых участков тела, вонзили в кожу свои отравленные жала.

Яд контролируемых Юнком насекомых был настолько концентрированным, что мог за несколько укусов свалить даже буйвола. Всего после пары впрысков начинались тошнота, головокружение, поражённые участки стремительно опухали, а ноги подкашивались сами собой...

...у кого угодно, но не у Ширина. С начала этой атаки в него вонзились более десятка жал, но у него не только не началось головокружения, напротив, ужалившие его шершни бессильно упали на землю. Для Ширина их яд мог служить только лекарством, но уж никак не навредить.

Тем не менее, входивший в контакт с огромной скоростью рой не мог не нанести ему урон.

В местах, где ударялись насекомые, оставались синяки и шишки, а боль от укусов пробирала до костей. Но всё это было следствием силы столкновения, а не яда. Да уж, насколько же сильными должны быть шершни, раз сумели изрешетить даже Костяной щит?

Ширион вспомнил Менеса. Когда-то тот заставил его помучиться, извергая изо рта то саранчу, то прочих ядовитых насекомых, и обращая тело в песок.

Он ещё не знал, что это за противник и почему на него нападает, но чувствовал, что бой с ним станет таким же тяжёлым, как и во время былого поединка с Менесом.

Однако Ширион не собирался отсиживаться в обороне. Ведь любой защите он предпочитал атаку.

Шшшш...

Ширион вытянул перед собой руки, и призраки разлетелись по зарослям, начав осматривать окрестности. Первым делом следовало узнать, где прячется человек, управляющий роем и кто он такой.

Выпустив около пятнадцати призраков и приказав исследовать окрестности, Ширион продолжил противостоять рою. Не отзывая Костяной щит, он попытался поднять скелетов.

Ширион знал - причина, по которой здесь, на берегу реки, редко бывают люди, кроется в том, что тут нередки различные происшествия. А, следовательно, в этом месте должно быть полно трупов.

Едва каст завершился, как где-то в зарослях засияли столбы света. И вот один за другим начали подниматься полуистлевшие мертвецы.

Всего призвать удалось лишь трёх скелетов-солдат. Это гораздо меньше, чем ожидал Ширион, но даже такого количества вполне достаточно, чтобы помешать рою.

Все три скелета подошли к нему вплотную и прикрыли со спины и с боков. Ну а Костяной щит защищал от атак спереди.

А тем временем призраки продолжали свои поиски.

Вж-жжж...

Тум-тум! Тум-тум-тум!

Скелеты усердно размахивали руками, отгоняя шершней. Их медлительные движения явно не могли причинить вреда насекомым, но всё же им удавалось расстроить атакующие порядки противника, ведь большинству пчёл, прежде чем атаковать Широ́на, нужно было пробиться сквозь кости скелетов.

И всё же у Широ́на не получилось выиграть время поднятием мертвецов. Насекомые яростно накинулись на скелеты, и вскоре их переломанные кости начали сыпаться на землю. Шершни же молниеносно воспользовались брешью в обороне и вонзили жала в тело парня.

Между тем, призраки с жуткой скоростью прочесывали заросли камыша. Только вот найти управлявшего роем призвателя всё не удавалось. Они заглянули в каждый уголок камышового поля, но никаких следов присутствия так и не обнаружили.

«Уй! Да что, чёрт возьми, происходит? У-ух! Даже если я и не умру от пчелиных жал, то меня просто избыют до смерти. Чёрт, как же жжётся! Но откуда ими всё-таки управляют?»

Широ́н призвал новый Костяной щит и, прикрывая им жизненно-важные точки, быстро перемещался из стороны в сторону, преследуемый по пятам шершнями. Насекомые же стайей кружились вокруг и не упускали возможностей для атаки.

Так и продолжалось некоторое время: призраки всё ещё летали вхолостую, а рой тем временем добрался и до лица Широ́на, и теперь оно тоже всё было в шишках и кровоподтёках. И вот, изнывая от боли в избитых мышцах и костях, истекая кровью, его посетила мысль – а что, если тот ублюдок умеет изменять форму тела, подобно Менесу? И превращаться в шершней так же, как Менес в песок? А может, напротив, его тело прячется где-то среди роя и перемещается с ним синхронно?

Осенённый этой идеей, Широ́н приказал призракам возвращаться назад. Те подлетели к нему и растворились в ладонях.

Широ́н больше не уклонялся от пчёл, напротив – плюхнулся на пятую точку и развёл руки в стороны. Отшвырнув Костяной щит, он остался совершенно беззащитным.

«Ни одна ядовитая субстанция не посмеет мне навредить, пока во мне остаются охочие до яда призраки! Нападай!» – крик, похожий на рёв разъярённого льва, потряс заросли камыша.

«НА-ПА-ДАЙ!!!» – произнесённая по слогам фраза звучала словно раскат грома.

В прошлом, в храме Бартенкиума и на острове Бордос, Широ́н открыл способы поглощать и вновь высвобождать яд. Отринув тело и поставив на кон свою жизнь, он научился в итоге контролировать движение яда.

И сейчас, в зарослях камыша, он собирался вновь испытать эту методику!

Широ́н открыл тело, каждый из кровеносных сосудов, сердце, и, наконец, крупные артерии для яда. Точно так же, как выдающийся мечник управляет маной в своём теле, как опытный маг, что творит с помощью этой маны заклинание, он создавал огромные каналы как наружу, так и внутрь тела.

Разница состояла лишь в том, что по этим каналам циркулировала не мана, а яд. Вокруг его тела великой рекой протекал яд, создавая неразрывное кольцо.

Один оборот, два, три... С каждым последующим поток яда становился всё быстрее, призраки же собрались вместе и теперь обменивались ядом между собой.

В миг, когда Широн открыл тело, на время пробудились даже те из призраков, которым прежде не досталось яда, в яростном стремлении его заполучить.

Эффект «ядуума»[1]!

Широн не знал, имеет ли вообще право на существование подобное слово, однако если в мире существует понятие вакуума, как пространства, где отсутствует воздух, то было бы логично назвать текущее состояние «ядуум».

Пустое пространство, в котором нет ни толики яда. Воображаемая область появилась после того, как Широн очистил свой разум. И теперь он вновь открыл к ней доступ. Широн снова применил ту потрясающую способность, что возникла когда-то в храме Бартенкиума, где он принял в себя невообразимое количество трупного яда.

Фшшш!!!

Яд хлынул внутрь Широна. Пустое пространство, образовавшееся внутри его тела, жадно всасывало в себя яд. Подобно осмотическому давлению у деревьев, оно без устали втягивало и поглощало всю циркулирующую вокруг ядовитую энергию.

Что это за циркулирующая вокруг ядовитая энергия? Конечно же яд, извергаемый стаей шершней!

Фшшшш!!!

Насекомые без устали сталкивались с парнем и вонзали в его тело ядовитые жала. На глазах они худели и сохли, лишаясь всех запасов яда, всасывающегося в Широна.

Шершни сгрудились вокруг него, образовав огромную тучу радиусом в три метра. Со стороны казалось, будто землю накрыла трёхметровая чёрная полусфера. И это полушарие таяло будто растворяющаяся в воде соль.

Только это не было проявлением воли шершней. И уж тем более не было желанием управлявшего шершнями Юнка. Юнк как раз, наоборот, желал вырваться наружу.

Но это было невозможно. Невероятная сила притяжения, центром которой стал Широн, была настолько могущественной, что её не могло избежать ни одно существо, обладающее ядом.

Вот какой была всасывающая сила, позволившая поглотить весь без остатка трупный яд в храме Бартенкиума. Шершни Юнка не имели ни малейшего шанса ей противостоять!

Фшшшш!!!

И вот образованная роем полусфера уменьшилась до двух метров в радиусе. Всё оттого, что шершни передавали весь свой яд Широну и погибали.

Фшшшш!!!

Один метр... и вот уже сквозь неё проступил силуэт Широ́на – настолько уменьшилось число насекомых. И, наконец, весь яд был собран. Последняя капля субстанции была беспощадно поглощена.

«ЫАААА!»

Как только последний шершень воткнул своё жало в тело Широ́на, где-то в воздухе рядом с парнем послышался истошный человеческий вопль. На землю упала чёрная тень...

Это и был Юнк – тайный агент Аль Маджали.

Вот уже второй раз он оказывался в этом месте и в этом положении. Когда-то старый Карим лишил его большей части пчёл, и ему лишь чудом удалось сбежать. Теперь же Широ́н заставил его понести ещё более страшные потери.

Растеряв всех вновь выращенных шершней, Юнк мог сейчас лишь беспомощно скрести землю. Его чёрное лицо исказилось от страданий. Юнк лишился своих сил и дрожал мелкой дрожью.

Но, на его счастье, Широ́н тоже не был в состоянии пошевелиться.

Поглотив яд до последней капли, он распределял всю поглощённую субстанцию меж призраками. Поэтому, несмотря на то, что чёрная фигура корчилась прямо перед носом, никаких мер предпринять не мог.

Сказать по правде, Широ́н даже не осознавал, что происходит вокруг. Его разум поднялся на новый уровень и теперь ликовал от новообретённого опыта.

Он поглощал яд! Яд не только статичных, но и движущихся объектов!

А значит, ни одна ядовитая субстанция не сможет более избежать способности Широ́на! Никто не сможет ей сопротивляться, разве только существо с ещё большим количеством яда, чем у него!

Так пробудил способности страшный некромант, что в будущем принесёт миру великие бедствия. Достигал ли кто подобного уровня в истории Земли?

Конечно, нет. Духовная способность, что могла вобрать в себя весь яд мира, родилась на свет впервые.

Широ́н мог поглощать яды и прежде, однако отнюдь не в таких количествах. Он и ранее перемещал яд внутри тела, но не мог достичь подобной скорости и непрерывности циркуляции. Теперь же словно пелена упала с глаз и всё, что было неясно, стало совершенно очевидно!

«Ааааааааа!»

В крике, сорвавшемся с губ Широ́на были и трепет великой радости и ликование просветления. Духовная способность поглощения яда полностью пробудилась!

Ба-ам!!!

Озарение было подобно мощному удару! ...То есть, это и был удар – в миг, когда его накрыло осознание, кто-то подкрался сзади и врезал ему по затылку.

Ших! – В следующий миг левую руку пронзил кинжал. И эта резкая боль заставила разум

медленно вернуться с вершин просветления в реальный мир.

Тусклый свет...

Через полуприкрытые веки он видел, как некто в ореоле неверного света выдернул кинжал из его руки и начал удаляться. Незнакомец издал свист, и отовсюду стали стекаться полчища крыс.

Крысы эти принялись копать землю прямо перед Широном. Подрывшись под тело лежавшего рядом Юнка, они взвалили его себе на спины и куда-то потащили.

Широн не мог взять в голову, откуда здесь взялся Юнк. Когда тот свалился с неба, его сознание настолько погрузилось в иной мир, что он этого даже не увидел. Всё, что ему теперь оставалось – это следить угасающим сознанием, как крысы куда-то волокут чёрную человеческую фигуру.

У-уууу...

Упав посреди зарослей камыша, Широн лишился чувств. Вокруг него лежали горы мёртвых шершней. Но вскоре их тела разметал над Фраюсом свежий ветер.

Молчаливая река вновь приняла в свои воды множество жизней. Так же безмолвно, как и тех, что погибли от рук Карима.

Шурх... шурх...

Широн пришёл в себя от какого-то шороха. Он всё ещё не мог открыть глаза, но звуки уже различал. Похоже, что из органов чувств слух восстановил свою функцию первым.

Затем он услышал пропитый мужской голос: «Ну как, нашёл ещё что-нибудь?»

«Да хрен его знает! Тут нечто, похожее на письмо, но оно так повреждено, что я не могу разобрать ни слова. Видимо, тот снятый с пояса золотой слиток – всё, что у него было.»

«Кстати, а где он? С ним нам ещё долго не придётся переживать о том, чем платить за выпивку.»

«Хы-хы, и не говори! Свезло так свез... Обана! А это у нас что?»

Уже прекративший обыскивать тело Широно и подымавшийся на ноги мужчина вдруг вытаращил глаза. Замеченный им предмет находился с противоположной стороны пояса Широно.

«Ух ты! Ничего ж себе!»

Из-за пояса что-то выглядывало. Это была половинка сверкающего драгоценностями ожерелья искусной работы с изображением богини.

Чудесное изделие было сплошь покрыто платиной и со вкусом украшено жемчугом и бриллиантами. Да уж, незаурядная вещица!

«Я сплю? Что это значит?»

«Вот же... Да кто он такой, чёрт возьми, раз оказался тут с таким ожерельем?»

«Эй, давай-ка сваливать, у меня плохое предчувствие. Вдруг он аристократ какой? Я, правда, никогда не слышал об аристократах с подобной фиговиной на лбу, но...»

Обыскивавшие тело Широ́на люди внезапно вздрогнули – по их спинам вдруг пробежал озноб. Схватив ожерелье и золотой слиток, они проворно вскочили на ноги.

В этот миг пришедший в себя Широ́н внезапно вытянул руку. Он схватил державшего ожерелье мужика за штанину.

Грабившие его люди являлись бродягами, промышлявшими тем, что вырывали золотые зубы застревавшим в камышовых зарослях утопленникам вдоль берега реки Фраюс и обменивали их на выпивку.

«Ожерелье... не тронь!» – изрыгнул Широ́н пересохшим горлом и ухватил мужчину за пояс.

Данное ожерелье он захватил с собой, покидая руины культа Кроноса. Это была единственная драгоценность из сокровищ, что он взял в путь, да и то лишь в качестве подарка для Ти́и.

«Иии!» – решив, что мертвый подал голос из руин, забравший ожерелье мужчина перепугался до чёртиков.

Хрясь! – Не помня себя, весь в холодном поту, он непроизвольно огрел Широ́на дубинкой по голове.

Порой, в процессе обворовывания трупов, им в этом месте попадались всё ещё живые люди. В этом случае они не считали зазорным добить их дубинками.

Да, они были теми ещё подонками, но теперь, когда Широ́н вдруг ожил, жутко перепугались. Дело в том, что всё его тело было исколото чем-то вроде игл, и они даже представить не могли, что с такими ранами можно выжить.

Трреск!

Поскольку Широ́н и не подумал ослабить хватку, мужчина рванулся, порвал свои штаны и бросился наутёк.

Последним, что запечатлелось в голове Широ́на, перед тем как вновь потерять сознание – облик пары улепётывающих мужчин.

Кто знает, сколько времени он вот так пролежал?

Когда Широ́н вновь открыл глаза, Фраюс был погружён во тьму. Вокруг не было видно ни зги, лишь тусклые звёзды лили свой свет с ночного неба.

«У-ух!»

Схватившись за темечко, Широ́н привстал и, поворачивая и без того кружащейся головой, попытался собраться с мыслями.

«Пф-ф, что это было? Ха-ха-ха!..» – расхохотался он вдруг.

Столько сражаться с сильнейшими противниками, покрыть себя славой на турнире боевых искусств... Кто бы мог подумать, что его побьёт какой-то бродяга в зарослях камыша!

Ситуация была до того абсурдной, что он даже разозлиться не смог, лишь рассмеяться.

С трудом поднявшись с земли, Широн потянулся и вновь лёг, подложив руки под голову.

«А прохладновато...»

Тело бросило в дрожь, и он даже не мог сказать, было это из-за холодного ночного ветра или из-за пережитого.

Так или иначе, но впервые за долгий срок он испытывал чувство облегчения. А может, это просто радость от того, что он поднялся на новый уровень слияния с ядом перевесила все невзгоды?

Вглядевшись в ночные звёзды, Широн молча прикрыл глаза. Но даже с закрытыми глазами, он продолжал видеть свет далёких звёзд.

Впервые за долгое время его душа обрела покой, и он погрузился в сладкие сны...

Примечание

[1] Игра слов, завязанная на китайских иероглифах. Если вакуум - чинкон (дословно «истинный воздух»), то наше слово чинток, то есть «истинный яд».

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680377>